

— Когда я усвоил Проводник Исконного Духа Владыки Культа Циня, это оказало на меня сильное влияние. Проводник Исконного Духа — неизмеримо чудесная техника, открывающая множество возможностей для будущего!

Сюй Шэнхуа, Цинь Му, дьявольский обезьян и остальные сидели в храме на золотом пике и говорили о Проводнике Исконного Духа, который основали Цинь Му и Лин Юйсю. Даже гость с Высших Небес не мог сдерживать свою восторженную улыбку и, будучи в приподнятом настроении, восхищённо хлопал в ладоши.

— Проводник Исконного Духа позволяет использовать возможности области Семи Звёзд в области Шести Направлений. Касательно совершенствования и высвобождения силы исконного духа в области Шести Направлений, это можно сравнить с чистым листом бумаги. Есть над чем поработать, например, можно создать всевозможные виды божественных искусств исконного духа. И каждое созданное божественное искусство — это огромный прогресс в путях, навыках и божественных искусствах в целом. Следовательно, это повлияет на все области последующие области, такие как Небожитель, Жизнь и Смерть и Божественный Мост! Вот почему я восхищаюсь тобой! — после этих слов, Сюй Шэнхуа уважительно оглянулся. — Проводник Исконного Духа Владыки Культа Циня и Принцессы Юйсю может сделать их учителями всего мира! Ты определённо оправдываешь свою репутацию Императора Людей! Я почитаю тебя, но в то же время боюсь. Ты и я — Тела Тирана, но раз ты уже достиг таких высот, так что же мне нужно сделать, чтобы не отставать от тебя? Твой Проводник Исконного Духа создал бесчисленные возможности для путей, навыков и божественных искусств, поэтому я выбрал самую сложную задачу, которая, конечно, сугубо по моему мнению, заключается в слиянии Шести Направлений и Семи Звёзд.

— Слияние двух областей влечёт за собой слишком много проблем... это эквивалентно уничтожению одной из областей. Как тебе это удалось? — серьёзно спросил Цинь Му.

— Есть в общей сложности семь сокровищ: Духовный Эмбрион, Пять Элементов, Шесть Направлений, Семь Звёзд, Небожитель, Жизнь и Смерть и Божественный Мост. Среди них Духовный Эмбрион пробуждает духовность, позволяя ему принять форму ядра для открытия небес и земли, и когда он восходит на Духовную Платформу в качестве этого самого ядра, рождаются Пять Элементов. Металл, дерево, вода, огонь, земля, эти пять звёзд вращаются вокруг Духовной Платформы. Затем, когда они дают начало суше, появляются Шесть Направлений: север, юг, восток, запад, вверх и низ. И как только это происходит, рождаются солнце и луна, что увеличивает число звёзд до семи. Затем Семь Звёзд и Духовный Эмбрион объединяются, становясь Небожителем. Исконный дух Небожителя достаточно силён, чтобы соединить Жизнь и Смерть. Смерть это Юду, сокрытая под ступнёй исконного духа, сушей Духовной Платформы. Когда Юду сформируется, получится Жизнь и Смерть. Тогда жизнь — это Божественный Мост, который простирается над исконным духом и ведёт в Райские Дворцы. Войдя во дворцы, человек избавляется от контроля Юду и снимает с себя ограничение срока жизни, — пока Сюй Шэнхуа объяснял чудо семи великих областей, Цинь Му постоянно кивал. Его понимание областей было почти на том же уровне, как и у собеседника, лишь с небольшой разницей в области Семи Звёзд.

Солнце и луна в божественном сокровище Цинь Му были сформированы задолго до Семи Звёзд. Поэтому оно отличалось от обычного совершенствования, но Цинь Му относился к этому как к уникальным возможностям Тела Тирана и не заикливался на этом нюансе.

— В таком случае, как ты слил Шесть Направлений и Семь Звёзд воедино? — искренне спросил

Цинь Му.

Сюй Шэнхуа улыбаясь ответил:

— Обратный вычет.

— Умно, — неровно вздохнув, заявил Цинь Му.

— Я представлял себя стоящим у Южных Врат Небес Райских Дворцов и смотрящим на семь великих областей. С такой высоты они были в конечном счёте единым целым, — неторопливо проговорил Сюй Шэнхуа. — Семь Великих Божественных Сокровищ — это только одно божественное сокровище, разделённое на семь частей. Если бы люди были достаточно сильны, они могли бы превратить семь божественных сокровищ в одно. Открывая все божественные сокровища как одно, они бы сразу попадали в Райские Дворцы! К сожалению, при рождении никто не может обладать такой ужасающей силой, однако, Проводник Исконного Духа, который основали Владыка Культа Цинь и Принцесса Юйсю, позволяет Шести Направлениям и Семи Звёздам стать одним божественным сокровищем.

— Легко сказать, но трудно выполнить. Между божественными сокровищами лежат разделяющие их область и барьер. А их объединение означает слияние областей и преодоление барьера. Как тебе удалось справиться с этой проблемой и сделать божественные сокровища единым целым? — спросил Цинь Му.

— Чтобы объединить два великих божественных сокровища в одно и сломать барьер, по большей части нужно полагаться на свой исконный дух. Для этих целей я основал технику Исконного Духа Семи Звёзд и Шести Направлений, основанную на Проводнике Исконного Духа Владыки Культа Циня, и с помощью неё можно насильно объединить два великих божественных сокровища воедино, — он исполнил свою технику исконного духа, устремляя в небо яростную ауру, а жизненной Ци формируя видения.

Под ногами Сюй Шэнхуа родился лотос, внутри которого появился его Духовный Эмбрион. Лотос был ничем иным, как Духовной Платформой, которая закружилась и расцвела, мгновенно превратившись в лotosовую землю.

В тот же момент вылетели его Пять Элементов, начав вращаться вокруг лотоса пятью звёздами. На каждой из них стояло по богу с уникальной внешностью.

Затем Ци Инь и Ян превратились во взлетевших в небо солнце и луну. Когда они соединились с Пятью Элементами, получилось Семь Звёзд.

Духовный Эмбрион становился всё больше и больше, стоя на лотосе. Солнечный свет блистал от лотоса и соединял Шесть Направлений с Семью Звёздами!

Цинь Му мгновенно почувствовал, что его исконный дух стоит между небесами и землёй. С ним, как с центром, жизненная Ци двигалась по странным траекториям, и барьер между божественными сокровищами постепенно исчезал!

То, что открыл Сюй Шэнхуа, было связью между небесами и землёй!

Семь Звёзд и Шесть Направлений были двумя отдельными великими божественными сокровищами, но техника Исконного Духа Семи Звёзд и Шести Направлений соединила небеса и землю, полностью уничтожая барьер между ними!

Поднимаясь на ноги, Цинь Му полыхал жизненной Ци и кричал:

— Брат Сюй, позволь мне увидеть, на какой уровень поднялось твоё совершенствование после слияния двух великих областей! — ударом кулака он исполнил Восемь Громовых Ударов Первой Формы — Весеннего Грома на Одинокое Восточное Море. Хлынули яростные морские волны, а весенний гром разразился по всему горному хребту.

Сюй Шэнхуа поднял руку, чтобы принять его движение в лоб, и их тела яростно задрожали. Цинь Му удивился и сделал шаг назад.

Плотность жизненной Ци Сюй Шэнхуа была на уровень ниже, чем у Цинь Му, но после слияния двух великих областей он превзошёл его на уровень!

Слияние двух великих областей было поистине необыкновенным!

Сюй Шэнхуа рассеял видения и разъяснил технику, которую он основал.

Выражение лица Цинь Му изменилось. Техника Исконного Духа Семи Звёзд и Шести Направлений в основном опиралась на Духовный Эмбрион, который, сливаясь с душой, трансформировался в исконный дух.

В итоге исконный дух становился центром четырёх великих божественных сокровищ и, призывая каждую крупницу их энергии, помогал Шести Направлениям и Семи Звёздам соединиться. Он разрушал барьер между небесами и землёй, соединяя две области воедино.

«В таком случае все барьеры между божественными сокровищами могут быть преодолены. Когда дело дойдёт до Божественного Моста, семь великих божественных сокровищ станут одним...» — пребывал в оцепенении Цинь Му.

Его Проводник Исконного Духа был лишь началом, техника Исконного Духа Семи Звёзд и Шести Направлений Сюй Шэнхуа обошла его на два-три шага вперёд. Перед ними открылись бесконечные возможности, ибо Семь Звёзд и Шесть Направлений были не единственными областями, которые могли слиться воедино. Даже барьер между Духовным Эмбрионом и Пятью Элементами может быть уничтожен!

Небожитель, Жизнь и Смерть, Божественный Мост — барьеры этих областей тоже могут быть устранены!

Если кто-то после достижения области Божественного Моста объединит её с областями Небожителя и Жизни и Смерти, то семь великих божественных сокровищ станут одним целым. Между областями больше не будет никакой разницы!

Произойди это, определённо быть масштабной реформе!

Способности всех практиков божественных искусств в мире значительно возрастут. А изменения, вызванные увеличением их способностей, станут не менее выдающимися чем они сами!

— На устранение всех барьеров, наверняка уйдут десятки или даже пару сотен лет тяжёлой работы, однако, мы видим результат уже сейчас. Начало положено. Брат Сюй, ты сделал хорошее дело... — пробормотал Цинь Му.

— Если бы не Проводник Исконного Духа Владыки Культа Циня, я бы не смог основать эту

технику. Владыка, это ты и принцесса совершили хорошее дело, — смиренно ответил Сюй Шэнхуа.

Цинь Му громко рассмеялся. Сюй Шэнхуа понятия не имел, что причина, по которой он смог понять Проводник Исконного Духа, была в основном из-за встречи с ним на том прогулочном корабле.

Впервые встретившись, они схлестнулись, чтобы испытать друг друга, и именно после этой встречи Цинь Му смог постичь Проводник Исконного Духа с Лин Юйсю.

Основываясь на этом, Сюй Шэнхуа также внёс свой вклад в основании Проводника Исконного Духа.

Внезапно рядом с ними раздался рокочущий гром. Тело дьявольского обезьяна начало возвращаться к своей истинной форме, превращаясь в лохматое, чёрное как смоль подобие небольшой горы мышц!

После того, как Сюй Шэнхуа разъяснил технику Исконного Духа Семи Звёзд и Шести Направлений, дьявольский обезьян немедленно задействовал свой исконный дух. Он управлял им в соответствии теории только что услышанной техникой.

Все шарахнулись назад в испуге, но продолжили наблюдать, как грохотал исконный дух обезьяна и, плавно управляя техникой Сюй Шэнхуа, пытался объединить Шесть Направлений и Семь Звёзд!

Сердце Сюй Шэнхуа задрожало, и он взглянул на Цинь Му:

— Владыка Культа Цинь, ты заметил, насколько хороши способности старшего брата Чжань Куна?

Цинь Му попытался скрыть удивление и поднял голову, чтобы посмотреть на ненормально огромное тело дьявольского обезьяна:

— Он чист помыслами. В прошлом он выучил Восемь Громовых Ударов Монастыря Великого Громого Удара гораздо быстрее меня. Поскольку его мысли сосредоточены, его продвижение в совершенствовании чрезвычайно быстрое и яростное.

— Может, он тоже Тело Тирана? — с подозрением спросил Сюй Шэнхуа.

Телосложение дьявольского обезьяна было необычайно крепким, а совершенствование очень плотным. При использовании исконного духа таким образом, он выглядел браво и свирепо, а также несравнимо властно. В своё время ему повезло получить наставления от старого Жулая, в итоге обучившего его писаниям Махаяны Сутры Жулая, а после его обучения совершенствоваться младший Жулай. Он получал наставления от двух верховных мастеров буддизма, поэтому основа его совершенствования была очень глубокой и необъятной.

Тем не менее, несмотря на то что его мысли были чисты, он был намного слабее в освоении новых горизонтов по сравнению с Цинь Му и Сюй Шэнхуа.

Цинь Му мыслил запутанно, но обычно ему удавалось постигать новые вещи по аналогии, и он находил новые методы совершенствования.

Мысли Сюй Шэнхуа были гораздо более согласованные, или, если угодно, упорядоченные, но

то, что он узнавал, было более разнородным. Цинь Му воспламенял в нём непоколебимый дух соперничества, поэтому, полагаясь на его идеи, он смог создать свою технику исконного духа.

Что касается дьявольского обезьяна, у него не было такого понимания, но он очень быстро изучал техники других людей.

Эта тройца совершенствовалась тремя различными способами.

Дьявольский обезьян только учился, он не хотел разбираться ни в чём новом. Ему было достаточно одного того факта, что он мог совершенствоваться. Сюй Шэнхуа же был слиянием. Он стремился постичь как можно больше вещей. Цинь Му, в свою очередь, был создателем путей: когда не было пути вперёд, он открывал его.

Цинь Му тоже имел свои слабые места. После открытия пути он обычно начинал заниматься другими вещами, вместо того чтобы продолжать следовать по этому пути. Именно по этой причине Сюй Шэнхуа первым основал технику Исконного Духа Семи Звёзд Шести Направлений.

Тем не менее, несмотря на то, что техники и божественные искусства придумывались и доводились до ума именно парочкой маньяков совершенствования чего-то нового, дьявольский обезьян намного быстрее изучил их...

Прежде чем Цинь Му даже начал практиковаться в только что узнанной технике исконного духа, Чжань Кун уже приступил к ломанию барьеров областей.

Цинь Му немедленно выбросил все лишние мысли из головы и сосредоточился на совершенствовании техники исконного духа, стремясь сломать барьер между областями Шести Направлений и Семи Звёзд.

Два дня спустя ему наконец удалось это, и только тогда он открыл глаза, правда, только чтобы увидеть Сюй Шэнхуа и дьявольского обезьяна, яростно сражающихся среди гор. Вокруг них повсюду находились громко аплодирующие демоны-монахи всех размеров.

Цинь Му собирался подбежать к ним, когда услышал знакомый голос, доносящийся с подножья горы:

— Я смотрю в Монастыре Малого Громового Удара все с характером! Как вы посмели украсть исконный дух моего мастера? Слушайте, лысые ослы на горе, передайте исконный дух моего мастера, или я уничтожу всю вашу секту!

Цинь Му посмотрел вниз и увидел Паньгун Цо, поднимающегося на гору с выгнутыми в обратном направлении ногами. Его полу-кривые и полу-приседающие движения сразу же бросались в глаза.

«Разве я не отрубил этому мерзавцу лишь одну ногу? Почему у него изменилась и вторая?» — Цинь Му был вне себя от радости и без предупреждения отправил свой меч в полёт. Тот в итоге пролетел десятки километров, но достиг своей цели.

Присобачив себе ноги оленя, Паньгун Цо было трудно среагировать вовремя. Когда он увидел свет меча и хотел уклониться от него, было уже слишком поздно. Сделав всего два шага, он осознал, что свет меча успел пройтись вокруг, оказываясь прямо перед ним.

Он резко обернулся и увидел, как позади него бешено бегут сами по себе его ноги.

— Ах ты сукин сын! — Паньгун Цо рухнул плашмя на землю, но сразу же после поднял голову и гневно взвыл. — Отродье Цинь, мы не можем существовать под одним небом!

— Да, этот мир явно маловат! — Цинь Му призвал свой меч обратно, стоя на золотом пике и держа руки на талии. Глядя вниз, он громко рассмеялся, добавив. — Гроссмейстер очень вежлив ко мне, даже подарил две оленьи ноги. Разве после этого я могу отвергнуть тебя? Пожалуй, я приму их!

В этот момент юноша с сундуком подошёл к горным воротам и поднял голову, глядя на находящегося на золотом пике паренька, как вдруг на его лице растянулась улыбка:

— Великий божественный врач Цинь, этот мир действительно маловат. Мы снова встретились.

П.П.: 23-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/422599>